

Библиографический список

1. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. М., 1996.
2. Погodin Ю.И., Новиков В.С., Боченков А.А. Психофизиологическое обеспечение профессиональной деятельности военнослужащих // Военно-медицинский журнал. 1998. № 11.

О.Л. Осадчук (Омск)

Формирование надежности профессиональной деятельности специалиста на начальных этапах его профессионального становления

Признание проблемы надежности профессиональной деятельности человека и ее интенсивное изучение связано, прежде всего, с техническими науками. Постановка этой проблемы в середине XX столетия была вызвана развитием систем автоматизированного управления производством и повышением ответственности функций, выполняемых специалистом, их обслуживающим, то есть насущными задачами обеспечения безопасности и качества труда.

Однако в конце XX в. интерес к этой проблеме стал проявляться и в естественных и гуманитарных науках (биологии, психологии, философии). О надежности стали говорить применительно к различным уровням организации материи, к системам живой природы и общества. Инженерная психология впервые поставила вопрос о надежности профессиональной деятельности специалиста. В большинстве исследований того времени категория надежности рассматривалась применительно к работе всей системы управления или деятельности ее центрального звена – человека-оператора в частности.

Существует ряд определений понятия «надежность деятельности человека» применительно к его операторским функциям. Одно из первых определений надежности человека-оператора дано В.Д.Небылицыным [1964]. По его мнению, надежность работы оператора может быть определена как способность к сохранению требуемых рабочих качеств в условиях возможного усложнения обстановки, или, короче, как «сохраняемость», устойчивость оптимальных рабочих параметров индивида. По мнению Е.А.Милеряна [1974], понятие надежности должно характеризовать способность человека к сохранению оптимальных рабочих параметров в экстремальных условиях работы: надежность оператора определяется таким состоянием работоспособности, при котором он обеспечивает точное, эффективное, безошибочное, оптимальное, своевременное и успешное выполнение всех порученных ему функций. Б.Ф.Ломовым [1986] понятие надежности рассматривается с качественной и количественной стороны: как качественная характеристика надежность есть способность системы выполнять требуемые функции в заданный интервал времени. В количественном определении надежность есть вероятность того, что система или ее элемент будут выполнять требуемые функции удовлетворительно в течение заданного времени и в заданных условиях.

Ряд исследователей при определении понятия надежности человека используют вероятностную характеристику выполнения им трудовой задачи. Так, например, А.Б.Леонова и В.И.Медведев [1981] под надежностью оператора понимают вероятность выполнения поставленной задачи в течение определенного времени с допустимой точностью при сохранении в заданных пределах параметров функционирования работающей системы. В.Ю.Шебланов и

А.Ф.Бобров [1990] полагают, что при определении надежности деятельности человека необходимо использовать не только результирующие параметры его работы, но и показатели психологических и физиологических характеристик субъекта профессиональной деятельности. Одним из таких показателей, отражающих уровень функциональных затрат при достижении заданных рабочих параметров, по их мнению, является показатель психофизиологической «цены» деятельности. Исходя из данных представлений, В.Ю.Шебланов и А.Ф.Бобров под надежностью деятельности понимают его способность выполнять предписанные функции с заданным качеством и своевременно при сохранении в допустимых пределах психофизиологической «цены» этой деятельности. Понятие «цены» деятельности рассматривается как мера адаптации человека к условиям, характеризующим трудовой процесс, то есть степень напряжения регуляторных механизмов и величина расхода функциональных резервов организма.

Для характеристики надежности деятельности человека-оператора ряд авторов рекомендует использовать показатели ее безотказности, безошибочности, своевременности, готовности, восстанавливаемости [М.А.Котик, А.М.Емельянов, 1993; Б.А.Смирнов, 1986; Ю.Г.Фокин, 1970]. Как указывают В.А.Бодров и В.Я.Орлов [1998], показатель безотказности деятельности определяет свойство оператора сохранять заданный уровень работоспособности в течение некоторого времени до наступления устойчивого отказа в продолжении деятельности.

Показатель безошибочности является мерой устойчивой работоспособности оператора на протяжении заданного рабочего цикла и выражается вероятностью безошибочной работы, которая вычисляется на уровне как отдельной операции, так и алгоритма деятельности в целом. Показатель своевременности действия оператора основан на оценке продолжительности, скорости достижения определенной цели, нарушение которых рассматривается как ошибка. Готовность к деятельности, то есть способность переходить в рабочее состояние в нужный момент, рассматривается как самостоятельный компонент надежности. В психологическом плане состояние готовности отражает процесс осознания целей деятельности, осмысливания и оценки условий предстоящих действий, актуализации опыта в решении аналогичных задач, прогнозирования собственных возможностей, мобилизации сил в соответствии с условиями и целями деятельности.

Восстанавливаемость деятельности отражает скорость и полноту восстановления требуемого уровня работоспособности при наступлении временных отказов в деятельности. Введение этого показателя связано также с возможностью самоконтроля оператором своих действий и исправлением допущенных ошибок. В.А.Бодров и В.Я.Орлов [1998] считают, что надежность человека-оператора является его «совокупным профессиональным качеством».

В настоящее время категория надежности рассматривается в исследованиях, посвященных взаимодействию человека с техникой в различных системах: на производстве [В.В.Горбунов, 1994; Г.С.Никифоров, 1977 и др.], предприятиях атомной энергетики [В.Н.Абрамова, 1990], в авиации [И.М.Алпатов, 1987; В.А.Бодров, 1985; Н.А.Носов, 1990; К.В.Фирсов, 2000 и др.], космонавтике [Б.С.Алякринский, 1985; А.С.Белан, 1987; В.В.Козлов, В.В.Лапа, 1995 и др.], автомобильном [В.Ф.Венда, 1983] и железнодорожном транспорте [И.И.Рихтер, 1995]. Имеются работы, в которых изучается надежность профессиональной деятельности моряков [И.А.Сапов, А.С.Солодков, 1980], воен-

ных специалистов, управляющих техникой [В.Я.Орлов, 1976], операторов машинного доения коров [В.Д.Поздняков, 1995] и др.

Кроме того, проблема надежности является одной из актуальных не только для социотехнических систем, но и в сфере профессий («человек-человек»), в частности, в спорте. Л.Ф.Вендрих [1974], один из первых исследователей проблемы надежности в спорте, полагает, что надежность не может быть определена ни как качество, ни как свойство, а представляет собой одну из характеристик процесса функционирования любого объекта, и ее показателями служит степень реализации присущих ей качеств в конкретных условиях в соответствии с требованиями, к ней предъявляемыми.

По мнению Л.П.Матвеева [1977], надежность действий спортсменов в соревнованиях – комплексный результат совершенствования его навыков и способностей, гарантирующий высокую эффективность действий вопреки возникающим внешним и внутренним помехам («помехоустойчивость»). В.М.Дьячков, Н.А.Худадов [1977] считают, что под надежностью в «большом спорте» следует понимать безотказное выступление спортсмена в соревнованиях высшего ранга с заданной результативностью в течение определенного периода времени. Отсюда важнейшими компонентами надежности являются эффективность – высшая результативность действий спортсмена, а затем устойчивость высшего уровня в экстремальных условиях двигательной деятельности. В.Б.Коренберг [1979] определяет надежность как обобщенную функциональную характеристику, количественно измеряемую вероятностью удачной попытки выполнить упражнение в заданных условиях. По Ю.К.Демьяненко, Г.А.Павлову [1980] надежностью спортсмена – степень технической подготовленности и технической устойчивости к воздействию сбивающих факторов соревновательной обстановки, которая позволяет ему выступать на конкретном соревновании не ниже заданного уровня. В.А.Плахтиенко и Ю.М.Блудов [1983] под соревновательной надежностью понимают системное, интегральное, комплексное качество спортсмена, позволяющее ему эффективно выступать на ответственных соревнованиях в течение определенного времени.

Таким образом, обеспечение высокого качества профессионального труда в любой сфере в значительной степени определяется уровнем надежности его субъекта. Надежность является совокупным профессиональным качеством человека, обусловленным его направленностью на профессиональную деятельность, профессиональной подготовленностью и опытом. Как указывают исследователи [Г.С.Никифоров, 1997; Э.Ф.Зеер, 2000; А.А.Крылов, 2000 и др.], формирование профессиональной надежности специалиста представляет собой эволюционный процесс, совпадающий с процессом его профессионализации. Можно говорить о последовательном «наращивании» надежности специалиста на сменяющихся друг друга этапах его профессионального становления.

Среди психологических механизмов, обеспечивающих надежность профессиональной деятельности, фундаментальная роль принадлежит саморегуляции. Понятие «саморегуляция» используется в науке достаточно широко и трактуется по-разному. Семантический анализ термина «саморегуляция» позволяет выделить в нем две части: «регуляция» (от латинского *regulare* - приводить в порядок, налаживать) и «само», указывающая, что источник регуляции находится в самом ее субъекте. Многозначность термина «саморегуляция» обусловлена многоуровневым строением этого феномена и, как следствие, множеством аспектов его изучения. Под саморегуляцией понимается:

особый уровень программирования деятельности на основе процессов предвидения; целенаправленное изменение, как отдельных психофизиологических функций, так и нервно-психических состояний в целом; управление человеком своими эмоциями, чувствами и переживаниями; «внутренняя» регуляция поведенческой активности человека и др. [В.Н.Панкратов 2001].

Л.П.Грибак [1991] выделяет четыре уровня саморегуляции психической активности человека: информационно-энергетический, эмоционально-волевой, мотивационный и индивидуально-личностный. Информационно-энергетический уровень саморегуляции обеспечивает необходимую степень энергетической мобилизации физиологических систем организма для оптимального функционирования психики. Без регуляции энергетического обеспечения психических функций, поддержания их определенного тонуса деятельность человека практически невозможна. К эмоционально-волевому уровню саморегуляции принято относить комплекс свойств, особенностей человека, реализующихся с участием волевых процессов (умение владеть своими действиями, поступками, переживаниями, чувствами; способность регулировать свое самочувствие). Этот уровень известен как самообладание, которое К.К.Платонов [1982] определял как баланс эмоционального и волевого компонентов психики при господстве воли над эмоциями. Мотивационный уровень саморегуляции представлен силой, осознанностью, насыщенностью, устойчивостью мотивации человека. Индивидуально-личностный уровень саморегуляции проявляется в самоорганизации, самоутверждении, самоактуализации личности.

Таким образом, субъектом саморегуляции является сам человек, а в качестве объекта саморегуляции могут выступать присущие ему психические явления, собственное поведение или выполняемая деятельность. Несформированность саморегуляции влечет за собой негативные последствия, в том числе и профессиональные неудачи. Поскольку саморегуляция пронизывает все психические явления, присущие человеку, возможно рассмотрение саморегуляции в качестве интегральной личностно-деятельностной характеристики специалиста, непосредственного показателя его профессиональной зрелости. Следовательно, профессиональное становление специалиста должно предполагать развитие саморегуляции как психологического механизма, обеспечивающего надежность его профессиональной деятельности.

Механизмы саморегуляции формируются и совершенствуются у человека в связи с его биологическим и социальным развитием, в связи с усложнением требований к его активности, накоплением опыта управления собственными переживаниями, действиями и поступками. Важная роль в формировании механизмов психической активности человека отводится подростковому и юношескому возрасту. Этот период имеет принципиальное значение для социального созревания человека, становления его как личности. С ним связаны и наиболее характерные моменты в формировании механизмов саморегуляции. Выступая первоначально потенциальной способностью человека, в процессе обучения и воспитания саморегуляция становится умением управлять собой. Закрепляясь, это умение начинает проявляться во всех сферах психической активности, превращаясь в важное качество личности человека, проявление его самосознания.

Таким образом, в процессе профессионализации особая, ответственная роль принадлежит начальным этапам профессионального становления специалиста, профессиональной ориентации и профессионального выбора, осуществляемым в школе, и профессиональной подготовки, реализуемой в учре-

ждениях профессионального образования. Просчеты, допущенные на этих этапах, могут в дальнейшем привести к тому, что человек, пригодный по своим психологическим качествам для выбранной им профессии, владеющий совокупностью специальных знаний и умений, но не умеющий управлять собой, все-таки не сможет в ходе последующей самостоятельной профессиональной деятельности работать на требуемом уровне надежности.

В отечественной педагогике идет интенсивный поиск путей решения проблемы формирования основ саморегуляции будущего субъекта труда: предлагается введение в учебный план образовательных учреждений специальных дисциплин по саморегуляции, интеграция знаний о ней в структуре различных учебных предметов, модернизация воспитательных отношений и пр. По мнению С.А.Миргород [2003], психическая саморегуляция – атрибут выполнения любой социальной роли, что указывает на неотделимость формирования психосаморегулятивной культуры от формирования человеческой культуры человека в целом.

По нашему мнению, в качестве технологин, обеспечивающей формирование надежности профессиональной деятельности будущего специалиста, может выступать психологическое сопровождение общего, а затем профессионального образования. Важнейшим принципом психологического сопровождения выступает признание права субъекта образования самому принимать решение о путях своего развития и нести ответственность за их последствия. Психологическое сопровождение же сводится к созданию благоприятных условий для полноценного становления личности.

Для решения практических задач диагностики формирующейся системы саморегуляции деятельности будущего специалиста можно использовать схему анализа осознанной саморегуляции деятельности учащегося, предложенную А.К.Осницким [1992]. По этой схеме полноценность работы функциональных звеньев системы осознанной саморегуляции деятельности обеспечивается набором регуляторных умений, причем каждому функциональному звену саморегуляции соответствует собственный комплекс умений. По мнению автора, эффективность саморегуляции, как правило, отражается в устойчивых характеристиках психических состояний человека: снижении или повышении работоспособности, адаптации или дезадаптации, стрессоустойчивости, комфортности и т. д., а также в показателях активности: инициативности, уверенности, настойчивости, пластичности. Поэтому методически диагностика умений саморегуляции может быть представлена:

- диагностикой собственно умений саморегуляции на основе использования аппаратных, опросных методов и средств оценки результатов наблюдения за действиями и поведением учащихся;

- диагностикой компонентов субъектного опыта, в которой в равной степени присутствуют и диагностика регуляторных умений и диагностика устойчивых личностных образований: направленности, преобладающих ценностей, особенностей рефлексии, характеристик привычной активизации, операциональных средств, обеспечивающих сотрудничество человека с окружающими.

Сопоставление диагностируемых умений саморегуляции с фоновыми образованиями субъектного опыта позволяет оценить эффективность их применения в реальной активности учащихся, возможности их дальнейшего развития. Предположение А.К.Осницкого об опосредовании организации и содержания каждого регуляторного умения общим процессом формирования субъектного опыта человека было экспериментально подтверждено в исследованиях особенностей саморегуляции и их влиянии на успешность различ-

ных видов активности учащихся, проведенных Л.Е. Тхи Хоа [1988], Е.М. Бохорским [1991], М.В. Воробьевой [1994]. Поэтому, по нашему мнению, формирование надежности профессиональной деятельности будущего специалиста может представлять собой формирование его субъектного опыта саморегуляции. Анализ и определение субъектного отношения учащихся к саморегуляции различных сторон своей активности, проявлений саморегуляции в различных видах деятельности может стать конструктивным подходом в решении задачи целенаправленного формирования надежности как совокупного профессионального качества специалиста.

Таким образом, технология психологического сопровождения формирования надежности профессиональной деятельности будущего специалиста через развитие им саморегуляции может быть представлена тремя основными этапами:

1. Диагностика уровня саморегуляции субъекта образования;
2. Информирование его о путях, способах развития саморегуляции;
3. Поддержка и помощь в развитии у субъекта образования умений саморегуляции через формирование его субъектного опыта.

Реализация технологии психологического сопровождения формирования надежности профессиональной деятельности специалиста возможна при использовании лично-ориентированных технологий: развивающей психодиагностики; психологического тренинга; психологического консультирования по проблемам личностного и профессионального развития и др.

Э.В. Патраков (Екатеринбург)

Организация медико-социальной помощи в условиях многодисциплинарной команды

Комплексный подход к комплексной медико-социальной помощи предполагает, что пациенты нуждаются в систематическом сестринском уходе, регулярной социальной поддержке, психологической поддержке и коррекции, медикаментозной терапии, систематической и широкой оценке потребностей в медицинской, психологической и социальной помощи и доступе к специалистам для эффективного удовлетворения разнообразных потребностей.

Это может обеспечить только многодисциплинарная команда (далее – МДК), обладающая комплексом компетенций, которые позволяют ей выявлять и решать широкий спектр проблем, связанных с психическим расстройством пациента. Многодисциплинарная команда – это группа специалистов, объединенных решением одной задачи (реабилитации пациента) на совместно согласованных принципах.

В состав многодисциплинарной команды по социальной реабилитации могут входить следующие специалисты: медицинская сестра, специалист по социальной работе, социальный работник, врач-психиатр, врач-психотерапевт, медицинский психолог, юрист и менеджер. Кроме того, в состав команды могут входить и родственники, ближайшее социальное окружение пациента, заинтересованное в его выздоровлении и реабилитации, представители общественных организаций. В том числе, организаций потребителей психиатрических услуг.

На практике в большинстве случаев возможны совмещения. Например, врач-психиатр и врач-психотерапевт в лице врача психиатра-